

В.Т.Клоков, Е.А.Алексеева (Саратов)
СИМВОЛИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ
В СЕМАНТИКЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

В статье рассматриваются различные способы выражения символической семантики в языковых и речевых единицах.

The authors of the article examine different ways of conveying symbolic semantics through language and speech units.

Наряду с обозначением денотата и сигнификата как таковых, слово способно в своей коннотативной части выражать некоторый символический компонент значения. Более того, в тех или других случаях сами слова или словесные выражения могут выступать в роли символов. Изучение способов выражения символического содержания слова относится к проблематике *лингвокультурологии* – направления, которое довольно активно развивается в современном языкознании.

Для каждой исторической эпохи характерен свой способ выражения символического содержания.

На самой ранней стадии символизм выражался в звуковой форме. Сакральную формулу представляли собой особые слова-символы, материальной душой которых являлись гласные и сочетания гласных. Эти вокалические узлы в начале, середине или в конце слова имели магическую символику. Узел мог иметь как положительное значение (символ порядка, гармонии, космоса, успеха, здоровья и т.п.), так и значение отрицательное (символ гибели, смерти, хаоса, вселенского беспорядка). Кроме того, наличие в слове того или иного вида узла служило для обмана 'нечистой силы' [Маковский 1998: 152].

Благодаря письменности появилась возможность фиксировать различные значения и смыслы не только в устной форме, но и в письменном виде. Складывались сакральные тексты. Как отмечал Б.А.Успенский, считалось важным, наряду с правильным произношением, воспроизводить правильное написание слова. Поэтому, например, слово *ангел* (соответствует греческой орфографической норме), написанное или произнесенное неправильно как *аггел* – воспринималось в средневековой России как обозначение дьявола. Совершенно аналогично, в результате иконовских книжных реформ, имя *Исус* стало писаться *Иисус*, и новая

форма начала восприниматься как имя другого существа – не Христа, а антихриста [Успенский 1968: 51-53, 78-82; Успенский 1969: 216].

Считалось также, что само знание и произнесение имени оказывают воздействие на предмет, лицо или существо. С этим связывают появление речевой магии, а также словесных и речевых табу. У некоторых народов до сих пор запрещается произносить имена вождей, тотемов, духов, богов. Так, имя Бога *Яхве* (аутентичная транскрипция древнееврейского слова, которое, как предполагалось, воспроизводило имя собственное Бога) древние переписчики Библии писали так, чтобы оно читалось *Иегова*, ибо имя *Яхве* считалось божественным, и никто не мог произносить его [Боттеро 1998: 43].

Наибольшего расцвета символизм достиг в средние века. В этот период осуществлялись наиболее активные поиски символического смысла, который скрывали те или иные слова. В связи с этим упомянем энциклопедию Р.Мавра (ок. 780-856 гг.) «DE UNIVERSO» («Обо всем мире»). По мнению автора книги, имена вещей могут быть противоречивы, и задача ученого состоит в том, чтобы указать путь от имени к сущностям. Слово *лев*, например, может означать, с одной стороны, дьявола, а с другой – Христа, тем важнее уметь правильно истолковать смысл [Степанов 1985: 65].

В средневековой модели мира не было этически нейтральных сил и вещей – все они соотносились с космическим конфликтом добра и зла [Гуревич 1984: 296]. В соответствии с этой общей ценностной ориентацией средневековой культуры, отражающей разделение мира на доброе (божественное) и злое (дьявольское) начало, оценивался каждый предмет, факт, событие, поступок и, конечно же, слова, обозначающие их. Вот как, например, строил иерархию 'плохих' и 'хороших' слов известный каталанский ученый и писатель XIV в. Рамон Льюлль: *Car plus bel vocable és angel, e anima, e memoria que no és cors e ma, a cap, e peu e ulls e boca: e pus bel vocable es Sent Gabriel e Sent Miquel que demoni e anima viciosa, enculpada, pecadora, injuriosa, orgulliosa*. «Ибо слова *ангел*, *душа* и *память* красивее, чем слова *тело*, и *рука*, и *голова*, и *нога*, и *глаза*, и *рот*: и слова *Святой Гавриил* и *Святой*

Михаил прекраснее, чем слова демон и душа порочная, виновная, грешная, вредоносная и горделивая» (Цит по: [Чельшева 1996: 132]).

При этом, как можно заметить, все было направлено на подтверждение и реализацию христианского постулата о Боге как воплощении Блага и Дьявола как воплощении Зла. Средневековые тексты и памятники, а также то, что в них отражено, принадлежали христианской цивилизации. Они в свое время послужили основой создания той картины мира, которая существует и сейчас.

Говоря об общем характере проявления символизма на современном этапе, стоит заметить, что он носит скрытый характер, и сохранился главным образом в подсознании человека на уровне его поведенческих стереотипов, сущность предназначения которых, как правило, забыта [Клоков 1998: 42-43]. Возможно, этим объясняется тот факт, что сегодня люди все больше хотят узнать о своих истоках, сакральном предназначении некоторых предметов, традициях, таинствах обрядов. Стремление отыскать следы закрепления символических представлений в языке заставляет исследователей обращаться к словарям символов, в которых описаны символические стороны различных объектов. Кроме того, оказывается важной роль того или иного объекта в культурной традиции, истории общества, мифах, обычаях, в соответствии с религиозными и другими идеологическими представлениями.

Если в средние века, как было замечено выше, разные объекты оказывались вовлеченными в оппозицию добра и зла согласно христианским канонам, и на этом основании слова, обозначающие их, приравнивались к положительным или отрицательным символам, то сегодня слова имеют, прежде всего, референциальную отнесенность и обычно не воспринимаются как символы. Символическое значение словесных знаков 'усматривается' как бы 'поверх' непосредственно обозначаемых ими понятий, объектов, явлений. Такой подход заставляет исследователей иначе подойти к семантической структуре словесного знака и выделять символический компонент значения слова (См. работы О.Г.Пестовой [1988], Г.Н.Боус [2000] и др.)

При этом возможно большое разнообразие способов выражения символической семантики в языковых и речевых едини-

---

цах, что объясняется достаточной разработанностью языкового инструментария, которым оперирует современный человек: метафоры, метонимии, пословицы, поговорки, устойчивые выражения и т.д.

Современный человек по-прежнему живет в мире символов, и основными символическими образами, которые по-прежнему сопровождают его и формируют представления о ДОБРЕ – ЗЛЕ, ПЛОХОМ – ХОРОШЕМ, являются БОГ и его вечный антипод ДЬЯВОЛ. Их борьба включает в себе символический смысл стремления человечества к духовному и моральному совершенству. Как отмечает И.С.Кон, идеологические образы более систематичны, более прескриптивны и нормативны; образы богов, литературных героев являются эталоном для подражания носителей данной культуры, что способствует формированию иерархии ценностных ориентиров культуры [Кон 1988: 127].

Символизм БОГА и ДЬЯВОЛА служит человеку уже на протяжении многих столетий для концентрации представлений о ДОБРОМ и ЗЛОМ НАЧАЛАХ в культурной традиции, а смысл символа, по мнению Ю.М.Лотмана, как раз и заключается в выполнении роли важного механизма памяти культуры, которое служит, передавая идею некоторого содержания, планом выражения для другого, культурно более ценного содержания [Лотман 1983: 191].

Остановимся на некоторых способах выражения символических представлений о БОГЕ и ДЬЯВОЛЕ в русской культуре. Например, в следующей метафоре: *«А Бог-то при чем? Бога-то, на святость ту глядя, с души воротит. Изничтожил бы он свой мир, кабы мог! Нет, ты мне Богом не заслоняйся! Бог – Свет: всю твою черноту пропускает. Ни он от тебя не черней, ни ты от него не белей»* (М.Цветаева. Лебединый стан) – реализуется такая символическая черта БОГА, как добро. Она передается посредством символического значения слова *свет*, так как свет в европейской христианской традиции символизирует благо, стремление к высоким нравственным идеалам. Недаром, в Библии говорится, что в начале Бог создал свет: *«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил свет от тьмы»* (Закон Божий). Соответственно, ТЕМНОЕ, ЧЕРНОЕ оценивается отрицательно и связывается с ДЬЯВОЛОМ.

Следующую группу словесных единиц, в которых отразились представления о БОГЕ и ДЬЯВОЛЕ как символах, составляют фразеологизмы, включая пословицы. В пословицах русского народа запечатлена вера людей в то, что Бог помогает, а ЧЕРТ пугает, толкает к греху:

Бог дает путь, а дьявол крюк.

Бог дал, а с чертом потягаемся.

Господь умудряет слепца, а дьявол искушает чернца.

Бога не гневи, а черта не смей!

От Бога отказался - к сатане пристал.

Бог любит праведника, а черт ябедника (Н.Г.Нагорный. Как верили предки; В.И.Даль Пословицы русского народа).

Представляется, что исследования в данном направлении позволят выявить многие другие способы выражений символической информации о БОГЕ и ДЬЯВОЛЕ как в культуре, так в языке и речи. Мы надеемся, что это, в свою очередь, даст возможность лучше сформировать представление о предназначении символики в современной истории нашего общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боттеро Ж. Рождение Бога. М., 1998.
2. Боус Г.Н. Особенности номинации в сфере обрядовой богослужебной лексики: Дис... канд. филол. наук. Саратов, 2000.
3. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.
4. Клоков В.Т. Символика и язык // Спецкурсы по романской филологии. Саратов, 1998.
5. Кон И.С. Ребенок и общество. 1988. С. 127.
6. Лотман Ю.М. Статьи по типологии культур. М., 1983.
7. Маковский М.М. Метаморфозы слова (Табуирующие маркеры в индоевропейских языках) // Вопросы языкознания. 1998. № 4.
8. Пестова О.Г. Символическое значение слова как обычный объект лингвистической семантики: Дис... канд. филол. наук. Воронеж, 1988.
9. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985.
10. Успенский Б.А. Архаическая система церковнославянского произношения. М., 1968.
11. Успенский Б.А. Из истории русских канонических имен. М., 1969.

12. Чельшева И.И. Выражение ценностной ориентации в средневековом тексте // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. М., 1996.

Источники:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1994.
2. Закон Божий. М.: Издание Московской Патриархии, 1987.
3. Нагорный Н.Г. Как верили предки. М., 1974.
4. Цветаева М.И. Лебединый стан. М., 1992.

Получено 26.04.2001 Саратовский государственный университет